

ИСТОРИИ

Идеальный Горби из идеального 1989 года В Германии — как нигде на Земле — обожают Горбачева. «Медуза» рассказывает, как эта страна провожает советского лидера, без которого она не стала бы единой

09:15, 1 сентября 2022 · Источник: Meduza

Фото: Lisi Niesner / Reuters / Scanpix / LETA. Цветы на бюсте Горбачева в Берлине (мемориал «Отцы единства»), 31 августа 2022 года

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

В Германии Михаил Горбачев — национальный герой, и после 24 февраля 2022 года значение этой исторической фигуры для немцев только растёт. После новости о смерти Горбачева канцлер Олаф Шольц написал, что страна «склоняется» перед ним, а местные политики размышляют, не устроить ли ему государственную церемонию прощания (чего не хотят делать в России) — и даже собираются назвать в его честь берлинскую улицу. «Медуза» рассказывает, как Германия прощается с человеком, которого там любят сильнее, чем большинство собственных канцлеров.

Новость о смерти Михаила Горбачева пришла поздно вечером, и редкие немецкие газеты успели поменять обложку утреннего номера. Берлинская В. Z. — одна из них. Почти всю первую полосу занимает черно-белая фотография политика и огромная надпись: «Danke für unsere Freiheit, GORBI» — «Спасибо за нашу свободу, ГОРБИ».

Основная эмоция некрологов о Горбачеве в немецкой прессе — именно благодарность. Тон этому задал канцлер Олаф Шольц. Около 10 часов утра он написал в твиттере, что Германия «склоняется» перед

Горбачевым — необычно экспрессивные слова от политика, которого критикуют за отсутствие эмоций.

Немецкая благодарность, как и фамильярное (но нежное) «Горби», давно вошли в официальную мифологию Горбачева. Не случайно именно в этой стране ему установлены два прижизненных памятника (при этом возведение каждого из них сопровождалось возмущением российских прокремлевских комментаторов).

Один — в полный рост — поставили в 2020 году в городке Дессау недалеко от немецкой столицы. Горбачев там изображен худым, куда-то идущим; в современной короткой куртке. В Берлине же перед офисом крупнейшего в ФРГ медиахолдинга Axel Springer стоит бюст Горбачева — вместе с бюстами Гельмута Коля и Джорджа Буша-старшего (всех троих в Германии называют «Отцами единства»; Горбачев умер последним из этой троицы). Кроме того, один из самых успешных современных художников, китаец Ай Вэйвэй уже работает еще над одним памятником Горбачеву, и его тоже предполагается установить в Берлине.

Немцы испытывают к Горбачеву своеобразную форму благодарности — не за то, что он сделал, а наоборот. То есть за то, что не стал препятствовать демократическим изменениям в ГДР (и даже давил на правительство нелюбимого им Эриха Хоннекера,

чтобы эти изменения шли быстрее). И за то, что не стал противодействовать воссоединению Германии — хотя в ГДР были дислоцированы сотни тысяч советских солдат.

«У него была возможность всей мощью советской армии устроить кровавую баню в социалистических странах. У него была эта возможность.

И он ею не воспользовался», — говорит «Медузе» немецкий кинорежиссер Йенс Беккер.

Михаил Горбачев и канцлер ФРГ Гельмут Коль в западногерманском городе Шпайер. В 1989 и 1990 годах восторженные толпы встречали советского лидера как в ФРГ, так и в ГДР

Выросший в ГДР Беккер стал поклонником Горбачева еще школьником, в середине 1980-х. В 1986 году он даже повесил на стену класса фотографию советского лидера. Тогда это даже выглядело провокацией, поскольку власти ГДР, заверявшие в вечной дружбе всех советских лидеров — от Сталина до Черненко, — с приходом к власти Горбачева неожиданно отнеслись к нему с подозрением и дистанцировались от его реформ.

Так получилось, что советский лидер оказался кумиром восточногерманских диссидентов, надеявшихся на перемены — как в Советском Союзе. Однако политбюро правящей Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) быстро дало понять, что надеяться на них не стоит. «Если ваш сосед меняет обои, это не означает, что вам надо делать то же самое», — заявил в 1987 году главный идеолог ГДР Курт Хагер (немедленно получивший прозвище «обойный»).

«Из ГДР, конечно, все это выглядело по-другому. В 1988 году я был студентом киновуза и по обмену поехал в Москву на один семестр учиться во ВГИКе, — вспоминает Йенс Беккер. — Там я увидел, в какой хаос погрузился Советский Союз и как в Москве были недовольны Горбачевым и его политикой. Мы же продолжали идеализировать его и перемены».

Миф о Горбачеве между тем жил в Германии собственной жизнью. Например, в ГДР огромную популярность обрели слова, которые сам генсек, может быть, и не произносил.

В октябре 1989 года Горбачев прилетел в Восточный Берлин на торжества, посвященные 40-летию ГДР — и вновь пустился в спор с Эрихом Хоннекером о необходимости реформ, которые страна саботировала. Пересказывая этот разговор журналистам, советский дипломат Геннадий Герасимов употребил фразу, которую журналисты записали так: «Кто будет слишком медлить, того покарает жизнь».

Эта цитата до сих пор — одна из известнейших крылатых фраз в Германии. А в тот момент, когда она прозвучала, у нее был актуальный политический смысл: по сути, Горбачев сигнализировал элитам Восточной Германии, что Хоннекер лишается поддержки Москвы, и Кремль не будет возражать, если к власти придут более решительные политики. Уже через 10 дней Хоннекер был смещен, а 9 ноября 1989 года новые власти ГДР разрешили свободный проход между Восточным и Западным Берлином (событие, известное как падение Берлинской стены).

Как руководство ГДР нечаянно закончило холодную войну. Фрагмент книги Мэри Элиз Саротт «Коллапс. Случайное падение Берлинской стены»

1989-й — счастливейший год в истории Германии — навсегда остался связан у немцев с именем Горбачева. Руководитель российских программ Фонда Эберта, политолог Алексей Юсупов объясняет «Медузе»:

В 2022 году [в Германии] вышла книжка болгарского писателя Георгия Господинова. В ней рассказывается о «клинике прошлого», где люди могут жить в одной замороженной эпохе. Клиника становится популярной, целые страны решаются переместиться в разные эпохи, и только Германия выбрала себе не эпоху, а один год — 1989-й. И этот год вечно повторяется как «день сурка». Потому что в этом году главным чувством страны было совершенно нетипичное для истории Германии XX века чувство надежды и оптимизма. Оно потом ни разу не повторилось: все остальное время немцы чего-то боялись — то войны, то экологической катастрофы, то беженцев.

Неизвестно, действительно ли Горбачев понимал, что иницилируемые им реформы через два года после «счастливого 1989-го» завершатся объединением Германии — причем по сценарию полного исчезновения

ГДР и включению всей ее территории как «новых земель» в состав ФРГ. Объединенная Германия даже не получила новой конституции, продолжая использовать основной закон ФРГ 1949 года (а он задумывался как временный).

Если верить важнейшему биографу Горбачева Уильяму Таубману, советский лидер не верил в такой сценарий и не хотел его: он был уверен, что столь мощного усиления Германии не допустят Великобритания, Франция и США, поначалу действительно опасавшиеся объединения двух стран. Однако Горбачев не стал — ни силовыми, ни политическими методами — защищать ГДР. И этим разочаровал некоторых восточногерманских идеалистов, не желавших полного растворения своей страны в западном капиталистическом обществе.

ПОДБОРКА САМЫХ ЗНАМЕНИТЫХ (И НЕОЖИДАННЫХ) ФОТОГРАФИЙ МИХАИЛА ГОРБАЧЕВА

Михаил Горбачев. 1931–2022 Жизнь человека, который изменил мир и подарил нам надежду.
Фотографии

«Я до сих пор считаю, что то, в каком виде осуществилось объединение Германии, было неправильно. Это не было объединение двух равных [партнеров], и отсюда происходит большое количество

проблем», — комментирует Йенс Беккер (сам долгое время придерживавшийся распространенной среди немецких левых конспирологической точки зрения, что «Горбачев продал ГДР» за американскую помощь СССР).

Однако, потеряв симпатии части немецких левых, Горбачев приобрел нечто большее — статус национального героя и поп-фигуры со всеми присущими ей атрибутами: от водки до памятников. «Михаил Горбачев — подарок судьбы для Германии. Буквально один шанс на миллион. Никто не мог прогнозировать его появление, ведь считалось, что Берлинская стена будет стоять столетия», — говорит Алексей Юсупов.

Инерция 1989 года, по словам Юсупова, была настолько сильна, что вытеснила в сознании немцев прочие эпизоды его биографии — например, то, что немцам он свободу дал, а Литве давать не хотел:

Все, что было потом — уже неважно. В Германии никто не знает ни про Азербайджан, ни о том, что он уже глубоким пенсионером поддержал аннексию Крыма. Его заморозили в этот момент. Как 1989 год заморозили как момент самой светлой надежды и оптимизма, так его и заморозили как представителя этого момента. Ко всем другим были претензии. А к нему — не прилипли.

Именно в качестве олицетворения этого счастливого момента Горбачев несколько десятилетий ездил по Германии с выступлениями и лекциями — и немцы от него не уставали и не требовали свежих актуальных комментариев по насущным вопросам. Он как будто и правда породнился с немцами: его внучка (живущая как частное лицо в Берлине) открыла в столичном районе Шарлоттенбург магазин с итальянскими винами.

КАК НЕМЦЫ РАЗОЧАРОВАЛИСЬ В ПУТИНЕ

Новая «немецкая вина» В Германии спорят о том, какую роль внешняя политика Ангелы Меркель и ее соратников сыграла в нападении Путина на Украину

Кроме того, Горбачев в итоге пускай ненадолго, но все-таки пережил увлечение немцев Путиным (который долгое время казался жителям Германии наиболее прагматичным вариантом российского правителя — не мечтателем, как Горбачев, но деловым человеком, с которым можно строить выгодный бизнес).

«Можно вменять Горбачеву наивность, непрофессионализм, медлительность в каких-то вопросах, но надо признать, что он был политиком, у которого было видение будущего на континенте — куда мы идем вместе как европейские страны, — говорит Алексей Юсупов. — А Путин рассказывает историю

о прошлом: какие были ошибки, незакрытые счета, неоплаченные обиды. История Путина — реваншистская. История Горбачева — про будущее».

Немецкие политики не только чувствуют, но и особо подчеркивают разницу в отношении к Горбачеву в Германии и в России. «Он умер в то время, когда Россия пытается вновь разделить Европу и перекроить ее границы — когда она напала на Украину. На своей родине Михаил Горбачев давно не пользуется тем уважением и благодарностью, которых заслуживает», — написал Олаф Шольц (в той же серии твитов, где говорилось, как Германия «склоняется» перед Горбачевым).

Руководитель фракции «Левых» (Die Linke) в бундестаге Дитмар Барч считает, что Германии следует организовать свое отдельное чествование Горбачева — например, со специальной торжественной церемонией в парламенте — и окончательно закрепить за ним статус немецкого национального героя. Та же партия настаивает, чтобы в Берлине как можно скорее (сделав исключение из правила, что после смерти выдающегося лица должно пройти пять лет) назвали в честь Горбачева большую улицу — в восточной части города, где он когда-то не сказал знаменитую фразу и покориł сердца школьников.

«О мертвых либо хорошо, либо ничего. Что ж, не в этот раз» Что говорят о Михаиле Горбачеве в Латвии, Эстонии и Литве (в отличие от других стран Запада, тут его отнюдь не считают положительным героем)

Дмитрий Вачедин
